

В. Д. Жуков
РГАДА, Москва, Россия. zhvd@list.ru
М. Р. Яфарова
ИРИ РАН, Москва, Россия. mryaf@bk.ru

ПОПЫТКА ВЫКУПА БОЯРИНА В. Б. ШЕРЕМЕТЕВА И КНЯЗЯ А. Г. РОМОДАНОВСКОГО ИЗ КРЫМСКОГО ПЛЕНА В 1678 г.

В статье рассматривается попытка организации выкупа из крымского плена в 1678 г. боярина В. Б. Шереметева и князя А. Г. Ромодановского. Показано, что московское правительство стремилось решить вопрос о выкупе, не откладывая его до начала мирных переговоров, однако организовать выкупную операцию в условиях военного противостояния и серьезного взаимного недоверия сторон оказалось невозможно.

Ключевые слова: выкуп пленных, В. Б. Шереметев, князь А. Г. Ромодановский, Крымское ханство, Чигиринские походы, 1678 год

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-09-00496 «Московское государство, Османская империя и Крымское ханство в XVII в.».

Развитие международных отношений в южной части Восточной Европы во второй половине XVII в. определялось активным вмешательством Османской империи и Крымского ханства в дела восточноевропейского региона [Флоря]. Важным элементом этих отношений была организация выкупа пленных в первую очередь из Крымского ханства, которая требовала значительных дипломатических и административных усилий от Российского государства XVII в. При этом следует подчеркнуть, что состояния мира и войны на степной границе Российского государства не были четко разграничены: обмен посольствами и выкуп пленных происходили постоянно, не только в относительно мирные годы, но и на фоне прямых военных столкновений. В отношении служилого, а также других сословий механизм выкупа был в целом налажен к середине XVII в. и регулировался, с одной стороны, Соборным уложением, и с другой – государевыми наказами в каждом конкретном случае выкупа [Жуков, 2012; Жуков, 2014; Жуков, 2017; Жуков, 2019; Жуков, 2020]. Эта система была достаточно хорошо отработана, однако по отношению к крупным вельможам, имевшим прямой контакт с государем, она часто оказывалась бессильной. Это было связано с тем, что крымцы запрашивали у московской казны огромные суммы за окуп влиятельных пленников. В то же время высокий статус при государевом дворе позволял сделать знатного пленного проводником политических интересов крымской стороны, что могло способствовать его продолжительному нахождению в плену¹.

¹ Наиболее известный подобный эпизод XVI в. связан с пленением крымцами в 1573 г. близкого приближенного Ивана Грозного, видного опричника В. Г. Грязного. Крымский хан Девлет-Гирей пытался либо выторговать за него богатый выкуп, либо обменять на него Дивея-мурзу, ханского приближенного, попавшего в плен к русским во время Молодинской битвы в 1572 г. Однако, не отличаясь ни знатным происхождением, ни особо высоким служебным положением, В. Г. Грязной, несмотря на личную близость к царю, не может быть примером находившегося в плену московского вельможи. Об этом ясно говорил в письме к нему сам Иван Грозный, отвечая на предложение об обмене на Дивея-мурзу: «у Дивея и своих таких полно было, как ты, Вася» (Послания Ивана Грозного. М.; Л., 1951. С. 194). Царь готов был дать за него не более 2000 рублей [Садиков, с. 53]. За время плена В. Г. Грязной пытался принимать активное участие в дипломатических сношениях Москвы и Крыма, что сделало его в глазах татар «особенно ценным и важным... за которого можно было надеяться получить сверх двух тысяч рублей... именно это обстоятельство повлекло за собой не скорейшее возвращение пленника, а новые оттяжки и задержки» [Садиков, с. 57]. В конце концов, В. Г. Грязной был выкуплен в 1577 г.

Прямое вовлечение Москвы в украинские дела во второй половине XVII в. параллельно с активным вмешательством в них Крымского ханства привело к увеличению столкновений между русской армией и крымскими силами, и с обеих сторон возросло число пленных².

Самым известным и, по сути, единственным во второй половине XVII в. примером попадания в плен носителя боярского чина являлся боярин Василий Борисович Шереметев³. Представитель одной из самых знатных и влиятельных старомосковских боярских фамилий, на момент своего пленения В. Б. Шереметев имел большой административный и военный опыт, занимал ряд ключевых постов, в частности был воеводой в Тобольске и Смоленске, и пользовался расположением царя. В 1653 г. ему было пожаловано боярство, и, по сути, в это же время он возглавил оборону Белгородской черты. В 1658 г. он был назначен воеводой в Киеве [Корсакова, с. 137–147]. Как известно, разгром войск под командованием В. Б. Шереметева под Чудновом в 1660 г. в период Русско-польской войны 1654–1667 гг. был результатом совместных действий польских и крымских сил, а также измены украинского гетмана Ю. Хмельницкого. Важно подчеркнуть, что В. Б. Шереметев сдался в плен польской стороне, однако, вопреки первоначальным договоренностям, поляки передали его хану. Обстоятельства его захвата в плен в 1660 г. под Чудновом и неоднократные попытки выкупа на протяжении 1660–1680-х гг. подробно разбирались в историографии [Барсуков, 1899; Барсуков, 1904; Корсакова; Мальцев, с. 59–61; Малов, с. 37–38]. Стоит отметить, что история пленения боярина произвела большое впечатление в русском обществе и его властных кругах, при этом в Москве не считали капитуляцию В. Б. Шереметева «бесчестием» и были убеждены в том, что он «добросовестно исполнял возложенную на него трудную обязанность» [Корсакова, с. 152]. На всем протяжении крымского плена В. Б. Шереметев сохранял высокое положение при царском дворе. Об этом свидетельствует тот факт, что он не исключался из списка бояр и по возвращении в Москву занял в этом списке полагающееся ему высокое место [Корсакова, с. 158]. Вопрос о вызволении В. Б. Шереметева из плена был поставлен сразу; с конца 1660-х гг. московское правительство настойчиво пыталось выкупить одновременно также и попавшего в крымский плен в 1668 г. князя А. Г. Ромодановского, сына князя Г. Г. Ромодановского, который возглавлял в 1668–1678 гг. Белгородский разрядный полк. Между тем в истории организации их выкупа имеется эпизод, который на данный момент недостаточно изучен. Речь идет о попытке вызволения В. Б. Шереметева и князя А. Г. Ромодановского из крымского плена в 1678 г.

Организация выкупа в 1678 г. интересна прежде всего потому, что должна была проходить во время активных военных действий на Украине между русско-украинскими и турецко-татарскими войсками. Как известно, в апреле 1678 г. Османская империя официально объявила войну России [Vuslati Ali Bey, s. 10; Uzunçarsili, s. 380], Порта намеревалась послать в Восточную Европу 120-тысячную армию, захватить Чигиринскую крепость и двинуть войска на Киев [Яфарова, с. 190–207]. Османская империя, стремясь к реваншу за неудачную кампанию 1677 г., обстоятельно готовилась к кампании 1678 г. Несмотря на то что московское правительство знало в целом о намерениях османов направить турецко-татарскую армию на Украину в 1678 г., в Москве решили приложить значительные усилия для скорейшего осуществления выкупной операции. В таких условиях, когда впереди была тяжелая военная кампания, после которой следовало ожидать непростых переговоров о мире, московское правительство попыталось

² К примеру, в 1678–1680 гг. пленных татар и турок московские власти старались размещать преимущественно на севере страны, в таких городах, как Вологда, Ярославль и др., при этом количество пленных было значительно. Так, в 1679 г. в Ярославле в тюрьме находилось 219 человек, «взятым татаром в тюрьме теснота... и которые татаровя впредь в Ярославль в присылке будут, и тех за теснотою в тюрьму посадить немочно». Предполагалось даже строительство дополнительных тюремных изб для содержания пленных (РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 947. Л. 40–41 и далее).

³ Более поздним примером может служить попавший в 1700 г. в шведский плен под Нарвой князь И. Ю. Трубецкой.

воспользоваться возможностью решить этот важный политический вопрос. Материалы, отложившиеся в ф. 123 (Сношения России с Крымским ханством) и ф. 210 (Разрядный приказ) РГАДА, позволяют подробно остановиться на организации выкупа в этот период.

Стоит отметить, что событиям 1678 г. предшествовала попытка вернуть В. Б. Шереметева и князя А. Г. Ромодановского из крымского плена в 1677 г. (о более ранних попытках см.: [Барсуков, 1899; Барсуков, 1904]). Несмотря на участие крымцев и османов в военных действиях на Украине, война между Россией и Османской империей в этот период не была объявлена, а крымский хан Селим-Гирей летом 1677 г. по инициативе своего окружения, получив также согласие царя Федора Алексеевича⁴, направил важных политических пленников «на окуп» в Азов. Однако переговоры не увенчались успехом: отправленный с окупной казной стольник И. Ф. Волинский не стал обсуждать с представителями ханской администрации возможность окупа В. Б. Шереметева и князя А. Г. Ромодановского до подписания договора о мире с Крымским ханством, хотя прямых указаний об этом в его наказе не было⁵. По словам толмача Полуекта Кучумова, который был в Азове с И. Ф. Волинским, «стольник, де, и воевода Иван Волинской с товарищи с ним, Полуехтом, к боярину и стольнику князю Андрею приказывали, что ему велено с хановым присланным прежь договор о миру учинить, а потом об окупе ево, боярина и стольника князя Андрея, договоритца». При этом толмач подчеркивал, что крымская сторона не собиралась вести переговоры о мире, «договору... хан ныне никакого чинить не указал, а велел принять только окуп»⁶. Пленные в итоге вернулись обратно в Крым [Барсуков, 1904, с. 254–260], окупная казна была возвращена в Москву.

Сам боярин В. Б. Шереметев после неудачной попытки выкупа направил 1 ноября 1677 г. в Москву с Василием Старковым письмо на имя царя. В нем он прямо назвал И. Ф. Волинского своим «неприятелем» и обвинил его в случившемся, подчеркивая, что тот «учинился непослушен твоему, великого государя, указу»⁷. Кроме того, В. Б. Шереметев указывал, что выкупной казны за князя А. Г. Ромодановского привезено не было: «толко б окупил меня Иван, и князь Андрея окупить было ему нечим, окуп ево не бывал на Дону»⁸. Далее следовала просьба боярина, если «окуп за него привезен с Дону назад в Москву», направить его снова на Дон. При этом он просил поручить организацию выкупа донским казакам «мимо воевод» [Барсуков, 1904, с. 261]. В Москве действия Волинского стали предметом разбирательства, однако обвинений ему так и не было предъявлено (см.: [Барсуков, 1904, с. 261–272]).

После прибытия в Москву в конце декабря 1677 г. Василия Старкова из Крыма с письмом от В. Б. Шереметева [Барсуков, 1904, с. 264] московское правительство достаточно быстро приняло решение сделать еще одну попытку выкупа В. Б. Шереметева и князя А. Г. Ромодановского в 1678 г. В Бахчисарай с царской грамотой был отправлен толмач Иван Кучумов для переговоров с ханом Селим-Гиреем⁹. 7 января 1678 г. была подготовлена царская грамота харьковскому полковнику Григорию Донцу, которому следовало быть за «разменной казною в провожатых... сь его полком на Дон или где размена будет»¹⁰. 8 января 1678 г. был подготовлен проект указа, согласно которому предстояло «послать на Дон к атаману и х казаком з дьяком с Андреяном Яковлевым дватцать пять тысяч золотых червонных на окуп боярину Василью Борисовичю Шереметеву, а в провожатых за тою казною до Белгорода быти

⁴ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. 1677 г. Стб. 22. Л. 13.

⁵ Там же. Л. 13–14.

⁶ Там же. Л. 3.

⁷ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. 1678 г. Стб. 1. Л. 70.

⁸ Там же. Л. 68.

⁹ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. 1678 г. Стб. 23. Л. 1.

¹⁰ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 866. Л. 832.

Московским стрелцом, а из Белгорода на Дон до Черкасского городка проводить харьковскому полковнику со всем своим полком и с сыними ратными прибылыми людьми, смотря по вестям»¹¹.

Стоит отметить, что основная сумма в 25 тысяч золотых была собрана для совершения выкупной операции еще в 1677 г., однако она была возвращена в Москву после несостоявшейся сделки. В начале 1678 г. к основной сумме выкупа «великого государя жалованья боярину Василю Борисовичу Шереметеву на окуп дватцать пять тысяч золотых червонных» было добавлено «три тысячи ефимков из Новгородцкого приказа, да 400 ефимков же, что прислали в Посолской приказ боярин Родион Матвеевич Стрешнев да Петр Васильевич Шереметев. А достальной окуп из ево боярсково дому с людьми ево». Общая сумма выкупа должна была составить порядка 30 тысяч золотых¹². К сожалению, точная сумма выкупа за князя А. Г. Ромодановского не известна, однако можно утверждать, что она должна была составить порядка 10 тысяч золотых: князь Г. Г. Ромодановский лично направил средства для выкупа своего сына, «испродав... последние свои крошенка на девять тысяч червонных залотых»¹³.

Таким образом, основные усилия по организации выкупа теперь были возложены на казаков, как того и хотел В. Б. Шереметев. Кроме того, предполагалось активное участие лично заинтересованного в выкупе сына князя Г. Г. Ромодановского, которому следовало «об отпуске той казны на Дон и о провожатых, и которым путем вести, и о том о всем... учинить... по ево разсмотрению»¹⁴. 9 января был подготовлен проект царской грамоты к князю Г. Г. Ромодановскому с предписаниями относительно дальнейших действий после прибытия казны в Белгород, однако она не была отправлена¹⁵.

В течение января шло согласование предстоявшей выкупной операции на Дону, и в итоге было принято решение, что из Москвы с окупной казной будут направлены «драгунского строю» подполковник Фаддей Тумашев¹⁶ и подьячий Федор Мартынов¹⁷. Также было решено, что передача казны крымской стороне должна осуществиться при непосредственном участии донских казаков во главе с атаманом Корнилой Яковлевым.

Государева грамота на Дон от 19 января 1678 г., адресованная казакам, содержит изложение донесения В. Б. Шереметева, который 24 декабря 1677 г. писал, что, по словам ближних людей хана Селим-Гирея, «ево, боярина нашево, и столника, князя Андрея Ромодановского отвезут они в Азов на окуп и чтоб мы, великий государь, пожаловали, велели их окупить, также бы и послали розменитца и тот окуп прислать за них на Дон»¹⁸. Помимо передачи казны крымцам и выкупа В. Б. Шереметева и князя А. Г. Ромодановского, должно было состояться возвращение дипломатических представителей российской и крымской сторон. Предполагалось, что Крым передаст московской стороне подьячего Гаврилу Михайлова, а Москва возвратит крымского посла Сефер-агу и его свиту, которые были намеренно задержаны в Москве в 1670 г.

¹¹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 872. Л. 362.

¹² РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. 1678 г. Стб. 23. Л. 17–18; ср. в 1681 г.: [Барсуков, 1904, с. 468–469].

¹³ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 866. Л. 413.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же. Л. 364–365.

¹⁶ По справке из Разрядного приказа Фаддей Трефильевич Тумашев участвовал в Чигиринском осадном сидении, за что был пожалован соболями на 40 рублей (РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. 1678 г. Стб. 4. Л. 40). По всей видимости, весной 1678 г. он получил чин полковника, так как далее в документах он фигурирует в этом чине.

¹⁷ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. 1678 г. Стб. 23. Л. 10. Мартынов Федор Мартынов известен как подьячий Поместного приказа с 1657 г., занимавший эту должность до 1673 г. В 1673 г. его оклад составлял 30 рублей. С 1683 г. был дьяком в Казани [Веселовский, с. 321; Демидова, с. 342].

¹⁸ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. 1678 г. Стб. 4. Л. 9.

для последующего обмена на боярина В. Б. Шереметева¹⁹. Об этом также были оповещены донцы, которым предписывалось принять Ф. Тумашева и Сефер-агу в Черкасском городке²⁰.

Московское правительство велело донским казакам сообщить азовскому паше и крымскому хану о присылке на Дон окупной казны и настаивать на том, чтобы В. Б. Шереметева и князя А. Г. Ромодановского привезли для выкупа в окрестности Азова²¹, после чего казакам было приказано «учинить с азовским пашею и с присланным хановым... чтоб они прислали к вам из Азова кого пригож людей добрых, чтоб те их люди окупной казны досмотрили и перечли и с вами подлинно договорились, в котором месте и в сколом числе людей с обеих сторон им с вами съехатца»²². Из этих инструкций ясно видна степень взаимного недоверия сторон; в условиях войны трудно было ожидать, что одна из них согласится на совершение выкупа на чужой территории или в присутствии больших военных сил противника. В случае, если о месте съезда договориться удастся, казакам нужно было «дело учинить остерегательно», произвести выкуп Шереметева и Ромодановского, принять подьячего Г. Михайлова со товарищи и отпустить Сефер-агу со свитой²³.

В то же время была оговорена ситуация, при которой ханов человек «съезду учинить не похочет, а учнет говорить, чтоб окупную казну... прислать к ним в Азов»²⁴. В Посольском приказе предполагали, что, возможно, крымцы в ожидании приезда казны будут готовы отдать Шереметева, Ромодановского и других русских пленных в обмен на аманатов, которых должны будут дать казаки в том количестве, в каком потребует крымская сторона: «А они (донские казаки. – В. Ж., М. Я.) в той казне и в отпуску ево, боярина нашего и столника князь Андрея, дадут аманатов людей добрых и учнут на том стоять упорно. И вы бы, атаманы и казаки, с азовским пашею и с присланным хановым велели говорить, чтоб они у вас взяли, сколько пригоже»²⁵. После приезда Шереметева и князя Ромодановского в Черкасский городок казаки должны были отправить в Азов казну и крымского посла Сефер-агу, а крымская сторона, получив казну и своего посла, вернуть аманатов: «А как вы, атаманы и казаки, боярина нашего Василья Борисовича и столника князь Андрея, и посланников примете, и вы тогда окупную казну и послов их, Сефер-агу с товарищи, за теми своими аманаты к ним в Азов пошлете и сполна б дадите»²⁶.

Стоит отметить, что в 1670 г. при заключении договора с Крымом размен пленных, в том числе и В. Б. Шереметева, предполагалось совершить на валуйской размене, где, по традиции, ежегодно производился окуп полоняников²⁷, однако во второй половине 1670-х гг. такая возможность уже не рассматривалась. Как представляется, это было связано с опасениями крымской стороны, так как безопасность окупной казны трудно было гарантировать на обратном пути. Понимая это, в Москве согласились совершить выкупную операцию гораздо южнее валуйской размены.

22 января 1678 г. по указу великого государя подполковник Ф. Тумашев и подьячий Ф. Мартынов отправились «с окупною казною на Дон»²⁸. В качестве провожатых до Тулы

¹⁹ Памятники дипломатических сношений Крымского ханства с Московским государством в XVI и XVII вв. Симферополь, 1891. С. 18–19.

²⁰ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. 1678 г. Стб. 4. Л. 10.

²¹ Там же. Л. 10–11.

²² Там же. Л. 11–12.

²³ Там же. Л. 12.

²⁴ Там же. Л. 13.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

²⁷ Данная выкупная операция не состоялась в связи с переменой крымского хана в 1671 г.

²⁸ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. 1678 г. Стб. 4. Л. 16.

были назначены московские стрельцы «стольника и полковника Григорьева приказу Титова», десятичники Оська Кузьмин, Петрушка Яковлев и Ортюшка Артемьев, всего 30 человек²⁹.

В этот же день, 22 января, соответствующий указ был направлен в Белгород князю Г. Г. Ромодановскому. Воеводе предписывалось «об отпуске тое наши государевы казны с ним же, подполковником Фадеем Тумашевым, из Белгорода на Дон, которым путем пристойно и безстрашно, и о посылке для береженья тое наши великого государя казны харковского полковника Григорья Донца полку иво с казаками и с ыными нашими государевыми ратными людьми» учинить «по своему рассмотренью»³⁰.

В Крымском ханстве вопрос о выкупе В. Б. Шереметева и князя А. Г. Ромодановского был поставлен не сразу, и связано это было с переменой хана. Попытка Селим-Гирея вести самостоятельную политику стала одной из причин недовольства главнокомандующего турецкой армией Ибрагим-паши после отступления от Чигирина в 1677 г. По словам татарских и турецких языков, «Ибрагим-паша ханови з грозю говорил: есть ли в справа цареве незычливым знать ж, что хоцет поднять булвы на Порту, что без ведома салтанского и нашего ссылався с христианским царем Московским, чево прежния ханы учинити не посмели, тое ты таперь чинить хотячи отдать на откуп господ московских Шереметя и князя Ромодановского, но увидишь как тебе за тое воздастца, как салтану турскому о том ведомо учинитца»³¹. Как видно, османская сторона была недовольна тем, что Селим-Гирей без ведома Порты договорился с Москвой о выкупе важных пленников в 1677 г. Это стало одной из причин, по которой он был смещен со своего престола и сослан на остров Родос; на его место был поставлен Мурад-Гирей, «торжественное наречение которого произошло в январе 1678 г.» [Смирнов, с. 589–591]. Как представляется, османские власти в знатных пленниках видели прежде всего инструмент политического воздействия на московское правительство. Об этом также свидетельствуют донесения французского резидента в Стамбуле Франсуа де ла Круа, по словам которого в 1678 г. в османской армии «говорили, что великий везир подкупил князя Г. Г. Ромодановского, и татарский хан писал ему по-польски, что если он будет преследовать турецкую армию, то он предаст его сына, которого держал в Татарии, смерти»³². В русских источниках подобных свидетельств зафиксировано не было, однако сообщение де ла Круа говорит о том, что, как минимум, в османских властных кругах такую возможность рассматривали.

По словам толмача Ивана Кучумова, прибывшего в Крым «великого поста на третей неделе», то есть в начале весны 1678 г., нового хана в это время еще не было на полуострове. И. Кучумов должен был сразу вручить государевы грамоты, однако ближний человек хана Мамет-ага, которому было предложено принять эти грамоты вместо хана, отказался это сделать: «когда, де, будет новой хан и в тое пору подаст он (толмач И. Кучумов. – В. Ж., М. Я.) хану. И он, де, Иван, по тому ханова ближнего человека слову жил в Крыму до мая месяца. И в мае, де, в первых числах приехал от турецкого салтана на ханство Мурат-Гирей хан, которой был наперед сего нурадыном, и взял в полон боярина Василья Борисовича. И его, де, хана, встречали всем Крымом татарове за Перекопью»³³.

В начале мая на полуостров прибыл чауш с традиционной денежной выплатой от турецкого султана на военные издержки [Смирнов, с. 588]: «прислал салтан к нему, хану, чауша своего и с ним саблю и кафтан, да 15 000 червонных золотых, и наказал тому

²⁹ Там же. Л. 45.

³⁰ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 872. Л. 363.

³¹ Там же. Л. 247.

³² *De la Croix F. Guerres des Turcs avec la Pologne, la Moscovie et la Hongrie.* Paris, 1689. P. 226–227.

³³ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. 1678 г. Стб. 23. Л. 1–2.

чаушу, чтоб конечно тот чауш хана в войну при себе выслал». Кроме того, толмач отмечал, что «и татары с ним охотно же итить хотят потому, что признавают ево за щасливого». Он сообщал, что одним из признаков удачливости нового хана татары считали то, что «он взял боярина Василья Борисовича и в ево ж руки за него мимо всех, которые наперед его на ханстве были, окуп достается»³⁴. В этом известии следует обратить внимание на то, что, по всей видимости, крымское общество, в отличие от османского правительства, видело в знатных пленниках не инструмент политического воздействия на Москву, но просто возможность получения большого денежного выкупа. То обстоятельство, что Мурад-Гирей в бытность свою нуреддином сумел взять в плен боярина В. Б. Шереметева, воспринималось крымским обществом с воодушевлением. Кроме того, крымцы, по наблюдениям русского представителя, с большим подъемом готовились к предстоящей войне: «И у которых, де, лошадей нет и тех татар ссуживают иные богатые татарове исполу... и хлеб, де, в Крыму не гораздо ныне дорог»³⁵.

В этих условиях предвоенные обстоятельства не стали препятствием для возобновления переговоров о выкупе. Пользуясь поддержкой крымского общества и, вероятно, нуждаясь в дополнительных средствах накануне крупной военной кампании, Мурад-Гирей практически сразу же после прибытия в Крым принял решение отдать пленников на окуп: «боярина Шереметева, стольника князя Ромодановскаго и подьячаго Гаврилу Михайлова с людьми их он отпустит в Азов, на размену за Сефер-агу с товарищи; а для отпуску и окупу пошлет знающего человека, чтоб за боярина Шереметева и князя Ромодановскаго окупные деньги взять»³⁶. Однако предварительно было указано направить на Дон крымского представителя для проверки окупной казны и выяснения обстоятельств выкупа.

2 июня на Дон из Крыма приехал «крымского посла Сефер-аги сын иво мурза Алдиль Челебей с толмачом Посольского приказу с Иваном Кучумовым да боярина Василья Борисовича съ человеком иво с Китаем Фроловым... для осмотру... великого государя окупной казны, подлинно ль она на Дон привезена»³⁷. В. Б. Шереметев также лично написал полковнику Ф. Тумашеву, «чтоб он великого государя окупную казну ему, Алдилу, оказал, и он, де, по писму боярина Василья Борисовича тое окупную казну ему казал и з Дону ево, Алдила... отпустил июня в 5 день»³⁸. Важно, что крымский представитель заверил московскую сторону в согласии хана осуществить размен: «присланной ис Крыму Сефер-аги сын Алдил сказывал... которого часы в Крым он приедет, и хан Мурат-Гирей... на окуп отпустит тотчас»³⁹. Об этом также 24 июня 1678 г. Ф. Тумашев писал в Москву: «Присылал на Дон ис Крыму ханов ближней человек Мамет-ага крымского татарина Адила Челибея для досмотру той окупной казны. ...И он, смотря той окупной казны... сказал, что хан боярина нашего Василья Борисовича и стольника князя Андрея на окуп, и подьячаго Гаврилу Михайлова с товарищи на розмену своим послом ис Крыму [отпу]стит, как он назад приедет»⁴⁰. О готовности хана отпустить пленников сообщал также в этот период своему отцу князь А. Г. Ромодановский: «на окуп иво ис Крыму хан отпускает же»⁴¹. Предполагалось, что пленников привезут «на окуп в Озов на каторгах»⁴².

Однако намеченным планам не суждено было осуществиться: по возвращении на полуостров крымский представитель не застал хана Мурад-Гирея, который с ордой

³⁴ Там же. Л. 4.

³⁵ Там же. Л. 4–5.

³⁶ Цит. по: [Барсуков, 1904, с. 278–279].

³⁷ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 866. Л. 414.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же.

⁴⁰ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. 1678 г. Стб. 4. Л. 108.

⁴¹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 866. Л. 414.

⁴² Там же. Л. 415.

направился войной на Украину для соединения с турецкой армией. По словам приближенного В. Б. Шереметева Китая Фролова, «боярин, де, Василей Борисовичь посылал за ним вслед, чтоб ево отпустил на окуп, и хан, де, приказал к нему, боярину, что увидевся с везирем, отпустить ево велит и пришлет к нему весть»⁴³.

Одновременно в начале июня, не зная о проведенных на Дону переговорах с крымским представителем, в Москве приняли решение о перевозке разменной казны в Новый Оскол – крупную крепость на Белгородской черте. Соответствующие грамоты из Посольского приказа были посланы на Дон «к Фадею Тумошеву и к донским казаком... с нарочными гонцы»⁴⁴. В конце июня 1678 г. донской атаман Корнилу Яковлеву получил из Москвы следующую грамоту: «От царя и великого князя Феодора Алексеевича... на Дон... Корнилу Яковлеву и всему Войску Донскому. Указали мы... окупную казну, которая послана была на Дон... с Фадеем Тумышевым, отпустить з Дону на Новой Оскол. А проводить тое казну до Оскола харьковскому полковнику с полком ево»⁴⁵. В Новом Осколе, согласно царскому указу, следовало «принять ту казну столником и воиводам князю Михаилу Лыкову с товарищи и поставить, где пристойно, и беречь за крепким караулом»⁴⁶. Также царские грамоты были направлены князю М. Лыкову⁴⁷ в Новый Оскол и для ведомости князю Г. Г. Ромодановскому.

Такое решение, как представляется, было связано с многочисленными сведениями об активных перемещениях крымских войск, получаемыми московским правительством. Так, 9 мая в Москву из Валук писал воевода К. Лодыженский, что «апреля, де, в 27-м числе приехали на Волуйку из Мояцкого волуйские станичники и сказывали ему: вышел, де, в Святогорской монастырь от татар полоняник, а сказывал, что крымской царевич статары стоит верх речки Орели и Самары, а с ним орды восем тысяч. Да от него ж, де, пошло татар войною под... украинные города три юрта»⁴⁸. Мережский казак, побывавший в мае на Запорожье, также сказывал, что «ведомо в Запорогах учинилось, что крымской хан отпустил от себя... мая в 15-м числе орды пять тысяч человек под... украинные города»⁴⁹. В таких условиях держать окупную казну на Дону казалось небезопасным, тем более что реальность осуществления выкупа вызывала все большие сомнения.

Однако почти сразу эти планы были пересмотрены. 9 июля 1678 г. Ф. Т. Тумашев и харьковский полковник Григорий Ерофеев (Донец) выдвинулись в Новый Оскол, но уже 11 июля в Черкасский городок из Москвы приходит государева грамота, в которой казакам было приказано вернуть Ф. Тумашева и казну на Дон. Полковники Ф. Тумашев и Г. Ерофеев с казной не успели уйти далеко, так как казаки и подьячий Посольского приказа В. Мартынов их быстро догнали в районе «выше Безсерненева⁵⁰, а ниже Мелехова городков»⁵¹. Затем казаки доложили, что «по тому твоему, великого государя, указу и по грамоте тое твою... окупную казну с полковником... и з... ратными людьми назад возвратили. А полковник харьковской Григорей Ерафеев... с ратными людьми от нас из Войска з Дону на украинные города отпущен

⁴³ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. 1679 г. Стб. 4. Л. 5.

⁴⁴ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 866. Л. 834.

⁴⁵ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. 1678 г. Стб. 4. Л. 88.

⁴⁶ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 866. Л. 207.

⁴⁷ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. 1678 г. Стб. 4. Л. 107–108. Лыков Михаил Иванович, князь, стольник и воевода, с 1681 г. – окольничий, с 1682 г. – боярин. Провел годы на службе при государевом дворе, а также в качестве воеводы в различных городах: 1677 г. – в Смоленске, 1678 г. – отправлен в Новый Оскол для отражения татарских набегов. [Славянская энциклопедия, с. 688].

⁴⁸ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 866. Л. 1–2.

⁴⁹ Там же. Л. 217.

⁵⁰ Так в рукописи. Имеется в виду казачий городок Бессергенов.

⁵¹ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. 1678 г. Стб. 4. Л. 122.

июля ж в 14 день»⁵². Согласно царскому указу от 25 июня 1678 г., «для береженья на Дону... великого государя розменные казны» следовало оставить полковника Ф. Тумашева, «да с ним Григорьева полку Донца козаком пятистам того ж полку с начальным человеком»⁵³. Как впоследствии сообщал царю сам харьковский полковник, «пятисот человек оставить было не ис кого... за малолюдством», поэтому на Дону он оставил «начальных людей дву сотников Рамана Иванова да Данилу Прилепчинка, да с ними козаков двесте сорок восемь человек, да белгородцкого полку розных городов русских людей всяких чинов городовые службы сто дватцать пять человек, да московских стрелцов белгородцкого полку пятьдесят человек»⁵⁴. Многие казаки и ратные люди при возвращении на Дон разбежались⁵⁵.

Внезапная перемена в планах по дальнейшей перевозке окупной казны до Нового Оскола связана, вероятно, с тем, что в июне в Москве стали получать постоянные сведения о движении османской армии к Чигиринской крепости. 8 июля под Чигирином появились турецко-татарские войска, а утром 9 июля, когда подошли главные силы великого визиря Кара Мустафы-паши, началась осада Чигиринской крепости. В это же время русско-украинская армия переправилась через Днепр, что привело к столкновениям с татарскими отрядами [Яфарова, с. 251–257]. Становилось ясно, что внезапного нападения значительных сил на Черкасский городок ждать не приходится. С другой стороны, в Москве могли допускать опасность прорыва крымцами новооскольского участка Белгородской черты, что неоднократно происходило в 70-х гг. XVII в. [Загоровский, с. 193; Новосельский, с. 109–110].

Кроме того, нужно иметь в виду, что в конце июня в Москву из Крыма прибыл толмач И. Кучумов и отчитался о своей поездке в Посольском приказе. В частности, он имел сведения о согласии крымской стороны осуществить выкупную операцию и вместе с крымским представителем ездил на Дон для осмотра казны. Стоит также отметить, что начало активных военных действий не помешало князю Г. Г. Ромодановскому, командующему русской армией на Украине, надеяться на осуществление выкупной операции. Так, 15 июля 1678 г. он писал царю Федору Алексеевичу о том, что в конце июня донской казак Иван Лопатин сообщил ему, что пленников «конечно привезут на окуп в Ильин день или после того спустя неделю». Воевода при этом настаивал, что выкупную операцию необходимо реализовать в текущем году: «и буде, де, государь, ныне за боярина Василья Борисовича и за сынишка моиво розмены не учинить, а полковник Фадей Тумошев по твоему великого государя указу с твоей великого государя окупною казною з Дону пойдет в Новой Оскол... впредь розмены не чаят»⁵⁶. На этот случай князь Г. Г. Ромодановский даже просил царского разрешения оставить «тех окупных денег, что посланы за сына ево за князя Андрея», на Дону и Ф. Тумашеву их «имать не велеть»⁵⁷.

Как представляется, совокупность этих факторов привела к тому, что московское правительство решило вернуть казну в Черкасский городок. Она была возвращена на Дон и, несмотря на сложности с ее охраной и слабость укреплений Черкасского городка, находилась там до октября 1678 г.

Однако надежды на осуществление выкупа не оправдались. По словам приближенного В. Б. Шереметева Китайки Фролова, крымский хан во время активных боевых действий под Чигирином «вести, де, об отпуске... боярина не присылывал до своего приезде в Крым». Только после возвращения на полуостров, когда османская армия во главе с великим визирем

⁵² Там же. Л. 132–133.

⁵³ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 1205. Л. 443–444.

⁵⁴ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 866. Л. 809.

⁵⁵ Там же. Л. 842–843.

⁵⁶ Там же. Л. 415–416.

⁵⁷ Там же. Л. 841.

уже двигалась к Дунаю, Мурад-Гирей был готов совершить окуп, однако «проведал, что казна з Дону увезена, и затем, де, боярин на окуп не отпущен»⁵⁸. Пленники, таким образом, в Азов так и не прибыли. Начиная с декабря 1678 г. В. Б. Шереметев неоднократно писал отписки в Москву, в которых неудачу своего выкупа объяснял непростой военно-политической обстановкой, при этом теперь надежды на выкуп он связывал с подписанием мирного договора: «как ... мирной договор утвердитца, и розмена будет»⁵⁹.

Охрана казны на Дону оказалась тяжелым и затратным делом. Полковник Ф. Тумашев писал 13 октября 1678 г. князю Г. Г. Ромодановскому о недовольстве казаков и ратных людей длительным нахождением на Дону. По его словам, «приходили, де, к нему, Фодею... великого государя ратные люди, которые оставлены с ним на Дону, и били челом... великому государю... словесно з большею докукою и со слезами, будучи, де, они на Дону обеззапасели и платье, и ружье все проели, а зимовать, де, им не у чево, и... государеву казну хотели покинуть»⁶⁰. Данные обстоятельства вынудили Ф. Тумашева предпринять активные действия, чтобы сдержать недовольство ратных людей. Так, в конце сентября «донские, де, атаманы и казаки Корнил Яковлев с товарищи, проведав подлинно, что ныне... окупу не будет, против прежняго... великого государя указу отпустили ево, Фодея, з Дону к украиным городом и он, де, Фодей с... великого государя розменною окупною казною и с ратными людьми пришли рекою Доном до Коротояка в целости, а с Коротояка, де, пошел он в Острогжской»⁶¹. После этого они «с крымскими послы (Сефер-агой и другими крымскими пленными. – В. Ж., М. Я.) ... пошли на Новый Оскол октября в 9 день»⁶². При этом деньги, отдельно направленные князем Г. Г. Ромодановским на окуп своего сына, были возвращены в Курск «с людьми ево и с провожатыми»⁶³.

13 октября полковнику Ф. Тумашеву писал в ответ князь Г. Г. Ромодановский с указанием идти из Острогжского не в Новый Оскол, а в Старый Оскол и «быть в том городе до... великого государя указу»⁶⁴. Эти распоряжения были отданы без соответствующего царского указа. Позднее князь Г. Г. Ромодановский в своей отписке на имя царя объяснил это следующим образом: полковник Ф. Тумашев с «великого государя казною для всякого береженья шол из Астрогжского в Старой Оскол и был в том городе до твоего великого государя указу, потому, государь, что тот город в черте, а твоих великого государя ратных людей, которые с ним на Дону были, для их великих нужд отпустил по домам»⁶⁵. Наступала зима, служилые люди испытывали нужду и были готовы покинуть службу, и обеспечить безопасность казны, о существовании которой было довольно широко известно, в пограничном казачьем городке было сложно. Эти аргументы были приняты московским правительством.

В Москве в целом согласились с решением князя Г. Г. Ромодановского. По царскому указу от 26 октября 1678 г., казна должна была находиться в Старом Осколе, «а по первому зимнему пути тое окупную казну бояром и воеводам князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому с товарищи прислать к Москве в Посольской приказ с кем пригожь, по их рассмотрению, и с провожатыми со многими людьми»⁶⁶. В указе также предписывалось обеспечить необходимую охрану: казну следовало поставить в погреб «и укрепить, и держать за крепким

⁵⁸ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. 1679 г. Стб. 4. Л. 6.

⁵⁹ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 60. Л. 28 об.–29.

⁶⁰ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 1205. Л. 449.

⁶¹ Там же. Л. 444.

⁶² Там же. Л. 322.

⁶³ Там же.

⁶⁴ Там же. Л. 451.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Там же. Л. 784.

караулом с великим береженьем, а на карауле быть с стрелцами голове и сотником переменяясь, чтоб та окупная казна была во всякой крепости и осторожности, и послы были б за крепким караулом». При этом воеводе было указано «в день и по ночам тех караулов досматривать, чтоб во всем было бережно и осторожно»⁶⁷.

В связи с болезнью Ф. Тумашева 2 ноября князь Г. Г. Ромодановский писал старооскольскому воеводе Семену Колюбакину, «чтоб он ту... розменную казну у полковника у Фадея Тумашева за ево фадеевою печатью и крымских послов, приняв, послал... к Москве в Посольской приказ за многими провожатыми с подьячим, которой с ним, Фадеем, с Москвы послан был на Дон». 28 ноября 1678 г. окупная казна с подьячим Кузьмою Татариновым зимним путем была отправлена в Москву⁶⁸.

Таким образом, нахождение В. Б. Шереметева и князя А. Г. Ромодановского в крымском плену воспринималось и московским правительством, и его противниками как серьезная международная проблема. Есть основания считать, что подход к этой проблеме отличался у Порты и у Крыма: османское правительство видело в знатных пленниках прежде всего инструмент политического воздействия на Москву, в Бахчисарае же стремились получить денежный выкуп. Именно поэтому, как представляется, московское правительство настойчиво стремилось выкупить пленников до завершения войны и начала мирных переговоров, и попытки организовать выкуп не прерывались даже на фоне масштабной военной кампании на Украине.

Однако выяснилось, что осуществление такой операции в условиях военного противостояния крайне затруднено. Необходимость отправить на границу большую казну, о существовании которой было известно противнику, ставила московское правительство в уязвимое положение. Хан, отдавая пленников на размену, также рисковал не только вызвать недовольство султана, но и столкнуться с попыткой их силового освобождения со стороны ратных людей и казаков. Взаимное недоверие сторон, наряду с политическими соображениями, сделало организацию выкупа невозможной и заставило отложить его до заключения Бахчисарайского договора.

Литература

- Барсуков А. П. Род Шереметевых. СПб., 1899. Кн. 7. IX, 470, [1] с., [4] л. ил., факс.
Барсуков А. П. Род Шереметевых. СПб., 1904. Кн. 8. VIII, 512, XXXVI с., [2] л. факс.
Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975. 606, [1] с.
Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII века (1625–1700). Биографический справочник. М., 2011. 717, [2] с., [1] л. портр.
Жуков В. Д. «Крымские полоняники» и их выкуп в 50-х гг. XVII в.: к истории колонизации южной окраины Московского государства // Вестник РУДН. Серия «История России». 2012. № 4. С. 31–43.
Жуков В. Д. Общая милостыня: выкуп пленных Московским государством из Крыма в середине XVII в. // Родина. 2014. № 11. С. 95–97.
Жуков В. Д. «Памяти о полоняниках» как источник по истории государственного выкупа пленных из Крыма (1620–1630-е гг.) // Русь, Россия: Средневековье, Новое время. V Чтения памяти академика Л. В. Милова. Москва, 9–10 ноября 2017 г. М., 2017. С. 207–213.
Жуков В. Д. Выкуп пленных на валуйской размене в 1640 г. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2019. № 4 (78). С. 82–89. DOI 10.25986/IRI.2019.78.4.007
Жуков В. Д. Выкуп пленных на валуйской размене в 1643 г. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2020. № 4 (82). С. 49–59. DOI 10.25986/IRI.2020.82.4.006
Загоровский В. П. Белгородская черта. Воронеж, 1969. 304 с.

⁶⁷ Там же. Л. 323.

⁶⁸ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 866. Л. 756.

- Корсакова В. Д. Шереметев, Василий Борисович // Русский биографический словарь. СПб., 1911. Т. 23. С. 136–159.
- Малов А. В. Русско-польская война 1654–1667 гг. М., 2006. 48 с.
- Мальцев А. Н. Россия и Белоруссия в середине XVII века. М., 1974. 255 с.
- Новосельский А. А. Исследования по истории эпохи феодализма. М., 1994. 221, [1] с., [1] л. портр.
- Садиков П. Царь и опричник (Иван Грозный, В. Гр. Грязной и их переписка 1574–1576 гг.) // Века. Исторический сборник. Пг., 1924. Вып. 1. С. 36–78.
- Славянская энциклопедия. XVII в.: В 2 т. М., 2004. Т. 1. 782, [1] с.
- Смирнов В. Д. Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты до начала XVIII в. СПб., 1887. 824 с.
- Флоря Б. Н. Войны Османской империи с государствами Восточной Европы (1672–1681 гг.) // Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XVII в. М., 2001. Ч. 2. С. 108–148.
- Яфарова М. Р. Русско-османское противостояние в 1677–1681 гг. Дис. ... канд. истор. наук. М., 2017. 399 с.
- Uzunçarşılı İ. H. Osmanlı tarihi. Ankara, 1988. 3 cilt. 2 kısım. 656 s.
- Vuslati Ali Bey. Ğazâ-nâme-i Çehrîn. Ankara, 2003. 326 s.

References

- Barsukov, A. P. Rod Sheremetevykh [The Sheremetev Family]. Saint Petersburg, 1899. Book 7. IX, 470, [1] p., [4] l. of il., facs.
- Barsukov, A. P. Rod Sheremetevykh [The Sheremetev Family]. Saint Petersburg, 1904. Book 8. VIII, 512, XXXVI p., [2] l. of facs.
- Demidova, N. F. Sluzhilaya byurokratiya v Rossii XVII veka (1625–1700). Biograficheskii spravochnik [The Service Bureaucracy in Russia in the 17th Century (1625–1700). Biographical Directory]. Moscow, 2011. 717, [2] p., [1] l. of portr.
- Florya, B. N. Voiny Osmanskoi imperii s gosudarstvami Vostochnoi Evropy (1672–1681 gg.) [Wars of the Ottoman Empire with the States of Eastern Europe (1672–1681)]. In *Osmanskaya imperiya i strany Tsentral'noi, Vostochnoi i Yugo-Vostochnoi Evropy v XVII v.* Moscow, 2001. Part 2. Pp. 108–148.
- Korsakova, V. D. Sheremetev, Vasili Borisovich [Sheremetev, Vasily Borisovich]. In *Russkii biograficheskii slovar'*. Saint Petersburg, 1911. Vol. 23. Pp. 136–159.
- Malov, A. V. Russko-pol'skaya voina 1654–1667 gg. [Russian-Polish War of 1654–1667]. Moscow, 2006. 48 p.
- Mal'tsev, A. N. Rossiya i Belorussiya v seredine XVII veka [Russia and Belarus in the Middle of the 17th Century]. Moscow, 1974. 255 p.
- Novosel'skii, A. A. Issledovaniya po istorii epokhi feodalizma [Studies on the History of the Feudal Era]. Moscow, 1994. 221, [1] p., [1] l. of portr.
- Sadikov, P. Tsar' i oprichnik (Ivan Groznyi, V. Gr. Gryaznoi i ikh perepiska 1574–1576 gg.) [The Tsar and the Oprichnik (Ivan the Terrible, V. Gr. Gryaznoy and Their Correspondence of 1574–1576)]. In *Veka. Istoricheskii sbornik*. Petrograd, 1924. Issue 1. Pp. 36–78.
- Slavyanskaya entsiklopediya. XVII v.: V 2 t. [Slavic Encyclopedia. 17th Century: In 2 vols.]. Moscow, 2004. Vol. 1. 782, [1] p.
- Smirnov, V. D. Krymskoe hanstvo pod verhovenstvom Ottomanskoi Porty do nachala XVIII v. [The Crimean Khanate under the Rule of the Ottoman Empire until the Early 18th Century]. Saint Petersburg, 1887. 824 p.
- Uzunçarşılı, İ. H. Osmanlı tarihi. Ankara, 1988. 3 cilt. 2 kısım. 656 s.
- Veselovskii, S. B. D'yaki i pod'yachie XV–XVII vv. [Dyaks and Podyachies of the 15th – 17th Centuries]. Moscow, 1975. 606, [1] p.
- Vuslati, Ali Bey. Ğazâ-nâme-i Çehrîn. Ankara, 2003. 326 s.
- Yafarova, M. R. Russko-osmanskoe protivostoyanie v 1677–1681 gg. [The Russian-Ottoman Confrontation in 1677–1681]. Dissertation for the Degree of Candidate of History. Moscow, 2017. 399 p.
- Zagorovskii, V. P. Belgorodskaya cherta [The Belgorod Line]. Voronezh, 1969. 304 p.
- Zhukov, V. D. "Krymskie polonyaniki" i ikh vykup v 50-kh gg. XVII v.: k istorii kolonizatsii yuzhnoi okrainy Moskovskogo gosudarstva ["Crimean Polonyaniki" and Their Redemption in the 50s of the 17th Century:

On the History of Colonization of the Moscow State Southern Outskirts]. In *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya "Istoriya Rossii"*. 2012. No. 4. Pp. 31–43.

Zhukov, V. D. Obshchaya milostynya: vykup plennykh Moskovskim gosudarstvom iz Kryma v seredine XVII v. [General Alms: Redemption of Captives by the Moscow State from the Crimea in the Middle of the 17th Century]. In *Rodina*. 2014. No. 11. Pp. 95–97.

Zhukov, V. D. "Pamyati o polonyanikakh" kak istochnik po istorii gosudarstvennogo vykupa plennykh iz Kryma (1620–1630-e gg.) [Pamyati o Polonyanikakh as a Source for the History of the State Redemption from the Crimea (1620s – 1630s)]. In *Rus', Rossiya: Srednevekov'e, Novoe vremya. V Chteniya pamyati akademika L. V. Milova. Moskva, 9–10 noyabrya 2017 g.* Moscow, 2017. Pp. 207–213.

Zhukov, V. D. Vykup plennykh na valuiskoi razmene v 1640 g. [Redemption of Captives on the Valuyskya Exchange in 1640]. In *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. 2019. No. 4 (78). Pp. 82–89. DOI 10.25986/IRI.2019.78.4.007

Zhukov, V. D. Vykup plennykh na valuiskoi razmene v 1643 g. [Redemption of Captives on the Valuyskya Exchange in 1643]. In *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. 2020. No. 4 (82). Pp. 49–59. DOI 10.25986/IRI.2020.82.4.006

Vecheslav D. Zhukov

Russian State Archive of Ancient Documents, Moscow, Russia

Madina R. Yafarova

Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ATTEMPT TO RANSOM BOYAR V. B. SHEREMETEV AND PRINCE A. G. ROMODANOVSKY
FROM CRIMEAN KHANATE IN 1678

The article discusses an attempt to organize redemption of boyar V. B. Sheremetev and Prince A. G. Romodanovsky from the Crimean Khanate in 1678. It is shown that the Moscow government sought to resolve the issue without postponing it until the beginning of peace negotiations, but it was impossible to organize a ransom operation in the conditions of military confrontation and serious mutual distrust of the governments.

Keywords: ransom of prisoners, V. B. Sheremetev, A. G. Romodanovsky, Crimean Khanate, ransom of war captives, Chigirin Campaigns, 1678